

АМЕРИКАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ ИРАКА И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

В статье проанализированы внешнеполитические последствия событий, связанные с американским вторжением в Ирак в 2003 г. При этом рассмотрены два уровня геополитики – мировой и региональный, в связи с чем показано влияние этих событий на изменение обстановки в ближневосточном регионе, смену внешнеполитических приоритетов ведущей страны Персидского залива – Исламской республики Иран. В статье сделаны выводы о негативных последствиях действий США.

Ключевые слова: американская оккупация, региональное влияние, внешнеполитические приоритеты.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что в начале XXI в. в мире сложилась новая геополитическая обстановка, в рамках которой существенно возросла роль региональной политики. Ведущие страны мира активно соперничают за сферы влияния в отдельных стратегически важных регионах мира, большое геополитическое влияние оказывают региональные конфликты.

Одним из регионов с традиционно сложной обстановкой является Ближний Восток, район Персидского залива. Анализируя ситуацию в указанном регионе, необходимо отметить, что ее дестабилизации наряду с объективными причинами (этноконфессионального и социально-экономического характера) способствуют и субъективные причины, связанные с политикой ведущих стран мира, в первую очередь США. При этом американская методология достижения стратегических целей в регионе в настоящее время сводится к использованию «фактора силы».

Хрестоматийным примером открытого использования военных методов является кратковременная война с Ираком 2003 г. Последствия указанных событий до конца еще не осознаны мировым сообществом. Сама оценка данных событий чрезвычайно сложна и противоречива. В этой связи показательна реакция американского общества на пятилетний юбилей нахождения в Ираке американских войск. Так, если Дж. Буш-младший, выступая в Пентагоне, заявлял о правильном решении, не зря потраченных деньгах и грядущем успехе в Ираке, то вокруг Белого дома, на улицах американских городов можно было наблюдать многочисленные антивоенные демонстрации с характерными плакатами [1, с. 83].

В связи с вышесказанным не будет преувеличением говорить о том, что иракская проблема является своеобразной «ахиллесовой пятой», запретной темой американского общества. Характерно, что новая американская администрация Б. Обамы, действуя в рамках доктрины использования «умной силы», отчасти демонстрирует понимание бесперспективности продолжения иракской оккупации [2].

В контексте анализа последствий оккупации Ирака необходимо кратко остановиться на рассмотрении причин американского нападения в 2003 г. Во-первых, очевидно, что США действовали в рамках концепции унилатерализма (односторонности), которая является основой их внешнеполитической доктрины с 90-х гг.

---

* © Хуссейн М.Х., 2012

Хуссейн Мезхер Халаф (soc@hist.vsu.ru), кафедра социологии и политологии Воронежского государственного университета, 394068, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр., 88.

прошлого века. Суть этой концепции заключается в убеждении, что США в настоящее время остаются единственной сверхдержавой и поэтому имеют право в одностороннем порядке решать вопросы применения военной силы с целью реализации собственных национальных интересов. Во-вторых, смена политического режима и установление контроля над Ираком однозначно выгодны США и с экономической точки зрения. С учетом того, что в Ираке концентрируется до 11 % мировых запасов нефти, обладание этими ресурсами значительно укрепляет государственную мощь США. Наконец, в-третьих, американское вторжение в Ирак было призвано решить и важные задачи по выводу из кризиса экономики США, обеспечив ее активизацию за счет разнообразных военных заказов [1, с. 86–87].

Показательны методы принятия решения американским правительством о начале вооруженных действий против Ирака. Так, например, Дж. Буш незадолго до начала вторжения в Ирак на встрече с английским премьером Т. Блэром сообщил последнему о принятом им решении бомбить Ирак независимо от позиции СБ ООН [1, с. 87]. Как видим, очевидный парадокс внешнеполитической стратегии США заключается в том, что концепция глобального доминирования, предполагающая принятие единоличных решений с целью реализации собственных национальных интересов, радикально противоречит логике существования ООН. Таким образом, выступив в роли ведущего конструктора послевоенного мирового порядка, США сегодня инициативно его разрушают.

Приоритет реализации политики «умной силы» в отношении Ирака, декларируемый администрацией Б. Обамы, есть косвенное признание неудачи США в Ираке. Действительно, сложно положительно оценивать политику США в Ираке, если за период ведения военных действий и американской оккупации совокупные человеческие потери составили со стороны США более 4 тыс. человек убитыми, а иракскому народу эти события стоили, по разным оценкам, более 1,2 млн человеческих жизней. Не увенчались успехом попытки США организовать взаимовыгодное сотрудничество с экспортерами нефти [1, с. 91–93].

В этой связи согласимся с мнением о том, что уничтожение режима С. Хусейна сопровождалось разрушением баланса сил между ведущими этноконфессиональными общинами, на котором держались единство и стабильность страны [3].

Обратимся к оценке итогов иракской кампании в контексте региональной геополитики. Во-первых, очевидно, что указанные события привели к изменению сложившегося в регионе баланса сил и пересмотру отдельных аспектов внутренней и внешней политики ключевых ближневосточных государств. Непосредственным следствием войны в Ираке стало изменение баланса сил в арабском мире. Учитывая тот факт, что большинство стран Персидского залива имеет монархическую форму правления, а их политический режим в большей или меньшей степени схож с методами осуществления государственной власти в Ираке времен Хусейна, власти этих государств сталкиваются с проблемой выбора стратегии дальнейшего развития. Характерно при этом, что в аравийских общественных кругах усиливаются позиции сторонников реформ и изменения сложившейся властной структуры с целью создания исламской государственности по образцу Ирана, что рассматривается ими в качестве реальной альтернативы политике «демократизации» США. При этом эти государства находятся в непримиримой оппозиции к «проамериканским» странам.

Во-вторых, дополнительным фактором, дестабилизирующим регион, является вопрос стабильности государственных границ в рамках всего Ближнего Востока. Регион находится на грани серьезных изменений, которые могут быть спровоцированы как естественноисторическим развитием событий, так и стать следствием глобальных экспериментов в области геополитики лидеров западных стран, в первую очередь США [3].

В-третьих, политика США, направленная на насильственную демократизацию, ускоренную модернизацию Ирака, стремление реформировать в похожем ключе другие «антидемократические» непокорные режимы вступает в противоречие с объективной логикой развития стран Ближнего Востока. Очевидно, что последствия таких процессов могут быть лишь негативными.

Использование США силовых методов для решения ближневосточных проблем существенно повлияло на геополитическое положение и внешнеполитическую стратегию отдельных стран региона.

В этой связи следует прежде всего говорить об Иране, который в результате иракской кампании выдвинулся в авангард исламского движения, его позиции в значительной степени укрепились [4, с. 3–17].

Необходимо отметить, что политические реалии в регионе, связанные с проведением американской военной операции против Ирака, существенным образом влияют на расстановку сил внутри исламской республики. Сейчас следует говорить о наличии в Иране двух противоборствующих группировок, претендующих на монопольное политическое влияние. Так, если представители одной из них проявляют больше гибкости и инициативы в поисках компромиссов и диалога с США, то консервативные элементы правящей духовной элиты пытаются активизировать усилия по эксплуатации антиамериканских настроений внутри страны и в арабском мире с целью ограничения американского присутствия [5].

В данной связи относительно оценки внутриполитического развития Ирана среди политологов отсутствует единство. Так, если одни обвиняют Иран в стремлении создать оружие массового поражения и оказать помощь радикальным исламским группировкам, то другие считают, что Иран переживает сложный период трансформации, перехода от воинственной фазы исламской революции к более умеренному и либеральному режиму [5].

Естественно, что от оценки сущности иранского политического режима напрямую зависит определение направленности его внешнеполитической стратегии.

Тегеран обеспокоен главным образом тем, что влияние США может привести к созданию проамериканской коалиции в регионе, что будет означать политическую изоляцию Ирана [3, с. 17].

Учитывая вышесказанное, Иран активно ищет возможности для организации противодействия дальнейшему расширению влияния США в регионе. Таким образом, очевидно, что Тегерану для достижения своих стратегических целей необходимо постоянно маневрировать, его внешнеполитическая стратегия обречена на непостоянство.

Указанная характеристика внешней политики Тегерана во многом определяет его стратегию в отношении Ирака.

В конечном итоге иранская политика в отношении шиитской общины Ирака определяется стремлением ИРИ иметь на своих границах дружественный Ирак с сильным шиитским элементом во властных структурах [3, с. 18].

Нетрудно представить, что реализация указанной цели на практике означает для Ирана фактическое установление контроля над своим традиционным противником в регионе.

Очевидно, что действия США в Ираке имеют и глобальные геополитические последствия.

В первую очередь иракская кампания продемонстрировала, что для Вашингтона согласование действий с партнерами для урегулирования кризисных ситуаций является не необходимостью, а формальностью [3, с. 18].

Кроме того, стоит согласиться и с мнением о том, что война в Ираке нанесла удар по режиму нераспространения. Разгром Ирака и ликвидация его лидера инициировали кризис вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, показав,

что наличие оружия массового уничтожения или способность продемонстрировать его наличие – единственная действенная защита от смещения правящего режима [4, с. 9].

Оценивая войну в Ираке, а также последующую его оккупацию, стоит отметить, что данные акции не достигли своих первоначальных целей и повлекли за собой глобальные геополитические последствия преимущественно негативного характера. В вопросах определения ее существенных характеристик стоит согласиться с мнением С. Хоссамеддина, который утверждает, что новая доктрина политики в отношении Ирака должна предполагать активное подключение к урегулированию ситуации всех заинтересованных членов мирового сообщества, включая все ближневосточные страны; добровольную передачу США части своих функций по обеспечению безопасности и восстановлению экономической и социальной инфраструктуры Ирака другим странам и собственно иракским структурам; диалог и равноправное участие в процессах управления и восстановления страны основных этнических и конфессиональных сил; возвращение сюда «традиционных» игроков, в том числе России и стран ЕС [3, с. 22].

Библиографический список

1. Вавилов А. Захват Ирака: причины, последствия, перспективы // Обозреватель. № 5. 2008.
2. Дериглазова Л. США в Ираке: идеальный провал. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikday/47581-ssha-v-irake-idealnyj-proval.html>.
3. Хоссамеддин С. Иракский кризис: особенности и характер его влияния на современные международные отношения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
4. Сатановский Е. Пять лет войны за нефть и демократию // Международная жизнь. 2008. С. 3–17.
5. Поллак К. Как сделать Персидский залив безопасным // Россия в глобальной политике. 2004. 1 июня.

М.Н. Hussein*

AMERICAN OCCUPATION OF IRAQ AND ITS REGION INFLUENCE

In this article, the foreign policy consequences of events associated with American invasion in Iraq in 2003 are analyzed. Meanwhile two levels of geopolitics – world and regional – are viewed, in connection with which the influence of mentioned facts on the change of situation in the Middle East region is shown, the change of these results related with changing political geography at regional and international levels, which had a considerable influence on the Middle East region, and changing foreign policy priorities of the leading countries in the Persian Gulf (the Islamic Republic of Iran). In the end, we have reached conclusions about negative consequences of the U.S. occupation of Iraq .

Key words: American occupation, regional influence, foreign policy priorities.

---

* *Hussein Mezher Halaf* (soc@hist.vsu.ru), the Dept. of Sociology and Political Science, Voronezh State University, 394068, Russian Federation.